

циях, эти конструкции обладают разным потенциалом в смысле интерпретации языкового значения объекта предикативных отношений, то есть являются когнитивно неэквивалентными.

Когнитивная неэквивалентность актива и пассива особенно очевидна при сопоставлении активных и пассивных конструкций с квантификаторами, содержащих притяжательные местоимения в объектной именной группе, а также при сопоставлении конструкций, в которых при наличии квантификатора в субъектной именной группе, объект имеет количественную характеристику.

А.И.Кузнецова
Москва

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ СТРУКТУРНО РАЗЛИЧНЫХ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ
(О ВОЗМОЖНОСТИ КОРРЕЛЯЦИИ ФУНКЦИЙ ПАДЕЖНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ И ПОСЛЕЛОГОВ В НЕКОТОРЫХ ЯЗЫКАХ УРАЛЬСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ)

1. Асимметрия, существующая между планом выражения и планом содержания, является одной из основных особенностей строения и функционирования любого естественного языка. Асимметрия структуры проявляется в нарушении взаимнооднозначного соотношения означаемого и означающего, что более типично для языков флективного строя и менее - для агглютинативных языков. В области морфологии асимметрия может приводить к образованию грамматической синонимии, когда возникают параллельные средства выражения каких-либо грамматических категорий, например, категории падежа.

2. Используемые параллельные средства могут быть синтетическими и аналитическими. В одних языках синтетические и аналитические формы могут сосуществовать в пределах одной парадигмы, находясь в отношении дополнительной дистрибуции, в других - представлять синонимические конструкции, дублеты, передающие один и тот же падеж то синтетическим, то аналитическим способом. Так, в венгерском языке одни падежи выражаются только падежными суффиксами, другие - только с помощью послелогов (употребление послелога одновременно с падежным показателем привносит в сочетание дополнительный смысл). Наоборот, в русском языке можно сказать идти в лесу тропкой и идти в лесу по тропке (ср. др.-рус.: бѣжи грѣху и бѣжи отъ

Греха).

3. Взаимозаменяемые субституты, входящие в один парадигматический ряд, обычно не характерны для агглютинативных языков, однако данное явление наблюдается в селькупском языке, относящемся к самодийским языкам уральской языковой семьи. В селькупском языке конструкции с послелогом, функционально идентичные падежной форме, используются для выражения пространственных (реже - причинных) отношений, которые могут быть переданы как падежными показателями локатива, элатива, иллатива, прелатива, так и существительными в номинативе с послелогом, принимающими обычно показатели местных падежей.

В. Лабутина
Самара

ВТОРИЧНАЯ НОМИНАЦИЯ
В СФЕРЕ ВЫРАЖЕНИЯ
ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ
ОТНОШЕНИЙ

Изучение вторичной номинации представляет интерес не только в чисто лингвистическом аспекте, она напрямую связана с взаимоотношениями языка и мышления.

В докладе рассматриваются способы метафорического обозначения причинно-следственных отношений в русском языке. Непосредственным объектом анализа являются конструкции, которые в субстантивированной форме выражают причину и следствие, например: ...к беде неопытность ведет /А. Пушкин/. В данном случае подлежащее неопытность, представленное существительным с отвлеченным значением, обозначает причину; предложно-падежная форма к беде обозначает следствие, а глагол ведет называется способ связи причины и следствия

Нами выявляется целая система метафорических комплексов, способных обозначать причинно-следственные отношения, среди которых ведущее место занимают семь основных, в частности: метафоры пространственной модели /К беде неопытность ведет; Ошибки происходят из незнания и др./, модели содержания и формы /Обаяние есть форма выражения щедрости; Причина спада кроется в отсутствии порядка и др./, модели рождения /Праздность порождает порок; Праздность - мать всех пороков и др./, модели созидания /Материальное благополучие создает независимость; Независимость строится на материальном благополучии